

ВЕРА КРЫЖАНОВСКАЯ

Тнев божий
Книга третья

RUGRAM

МОСКВА
2022

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
К85

Третья книга пенталогии Веры Крыжановской.

Крыжановская В.

К85 Гнев божий / В. Крыжановская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 474 с. — (Жизни и судьбы).

ISBN 978-5-521-77619-1

Знаменитая пенталогия Веры Крыжановской (1857–1924) включает в себя романы «Эликсир жизни», «Маги», «Гнев божий», «Смерть планеты», «Законодатели» и переносит читателя в фантастическое будущее, в котором размыты представления о жизни, смерти, времени.

Роман «Гнев божий», действие которого развивается в третьем тысячелетии нашей эры, продолжает историю мистических приключений Супрамат и его друзей. Вся книга, от первой до последней страницы, пропитана духом приближающейся катастрофы. Но можно ли её предотвратить?

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-77619-1

© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

*«Не знают, не разумеют, во
тьме ходят; все основания земли
колеблются»*

Псал . LXXXI, 5.

*«И услышал я из храма громкий
голос, говорящий седми Ангелам:
идите и вылейте седмъ чаши гнева
Божия на землю»*

Апок . XVI, 1.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Первые лучи восходящего солнца заливали золотом и пурпуром вечные снега вершин Гималаев.

Затем животворное светило озарило глубокую долину, окаймленную отвесными остроконечными скалами и расчеченную бездонными, казалось, пропастями. По крутой, вившейся по окраине скал тропинке, едва доступной горным козам, медленным, но уверенным шагом шли трое в костюмах индусов.

Впереди шел человек высокого роста, худой, с бронзового цвета лицом. Это был мужчина средних лет; в его больших черных глазах светились такая непреклонная воля и могучая сила, что всякий невольно проникался уважением и даже трепетом.

Оба его спутника были красивые молодые люди, серьезные и задумчивые.

Когда головокружительная тропинка вывела их на площадку, все трое остановились передохнуть и прислонились к скале.

— О чем задумался, Супрамати? — с улыбкой спросил человек с бронзовым лицом.

— Засмотрелся на удивительно величавые и дикие окрестности, на черные причудливые скалы и это мрачное узкое ущелье, кажущееся бездонной пропастью. Право, можно подумать, что это один из входов в ад, о чем повествовал Данте. Даже карандаш Доре не сумел бы создать что-либо более фантастичное, чем эта поражающая действительность. И по таким-то дьявольским местам, истинному олицетворению бесплодия и смерти, мы идем к источнику жизни нашей планеты?... Далеко ли до него, Эбрамар?

— О! Нам предстоит еще порядочный переход, — ответил тот. — Мы обогнем этот угол скалы, а там-то и находится расщелина, служащая входом в подземный мир, куда нам надо дойти. Итак, в дорогу, друзья! Я вижу, что Дахир горит нетерпением.

Тот, к кому относились эти слова, слегка покраснел, но не протестовал.

С легкостью и уверенностью настоящих серн все трое обогнули угол скалы и вошли в узкую и темную, находившуюся по другую сторону расщелину.

Очутились они в темном извилистом проходе, который понемногу расширялся. Как только они были в состоянии свободно двигаться и стоять, путники зажгли висевшие у поясов факелы и бодро продолжали путь.

Читатели, знакомые с первыми двумя частями этой эпопеи — *«Эликсир жизни»* и *«Маги»*, узнали уже, вероятно, индусского мага Эбрамара и двух его учеников, членов Братства Бессмертных, молодого врача Ральфа Моргана, ставшего, по вступлении своем в таинственное общество,

принцем Супрамати, и Дахира, легендарного капитана призрачного корабля.

Оканчивая первый круг своего *посвящения* молодые люди вернулись в Индию для продолжения обучения под руководством Эбрамара.

Быстро продвигались они по проходу, который становился постепенно широким и сводчатым, а при свете факелов принимал все более и более волшебный вид.

Висели причудливой формы сталактиты; крупные и блестящие, как алмаз, капли застывали по стенам, и мало-помалу все принимало зеленоватый оттенок.

Вдруг за поворотом они очутились в пещере средней величины, которая при огне факелов засветилась словно исполинский изумруд.

Молодые люди вскрикнули от восторга.

— Боже! Какое великолепие! В сто раз красивее голубой пещеры на Капри! — восхищался Дахир.

— Раз это место вам нравится, остановимся здесь, чтобы передохнуть и подкрепить свои силы, — сказал Эбрамар, втыкая свой факел в расщелину и садясь на большой камень.

Спутники последовали его примеру.

Потом они достали из мешочка круглые хлебцы и маленькую скляночку с молоком, а Эбрамар вынул из-за пояса хрустальную коробочку с шариком из розового ароматного теста и проглотил его.

— Любопытно было бы узнать, каким образом и кем был открыт этот путь к источнику *Жизненного эликсира*?

Нелегко найти его смертному и нелегко идти по нем даже «бессмертному», — заметил Супрамати.

— Если хотите, пока мы отдыхаем, я расскажу вам легенду о том, как была открыта первобытная эссенция, — сказал Эбрамар.

Заметив живой интерес и любопытство учеников, маг тотчас начал свой рассказ.

— В столь отдаленное время, о котором в истории не сохранилось даже никакого намека, в одном городе, на месте которого веками уже растут девственные леса, жил ученый индус по имени Угразена.

То был святой старец, примерной жизни и глубоко ученый. Но его не любили в родном городе, а многие даже ненавидели, потому что он строго осуждал пороки своих сограждан, не щадя никого, и безжалостно раскрывал и преступления и проступки.

Он жил один в скромном домике, недалеко от одного из больших храмов, и люди избегали его, опасаясь его суровых речей.

Любила и почитала святого старца одна только молоденькая баядера при храме. Она посещала его, приносила пищу, чистое платье и вообще помогала ему, сколько могла, особенно с тех пор, как Угразена, много лет страдавший глазами, ослеп.

Но враги святого старца нашли этот момент самым удобным для мести и решили сначала изгнать его из города, а затем убить.

Случайно баядера узнала об этом умысле, предупредила старца и бежала с ним, решив посвятить себя служению ему.

